

Сяо Шулань подхватил его на руки и, перешагнув через заросший двор, направился к стене. Он не видел тех неприкаянных духов, что погибли насильственной смертью, но слышал их непрекращающийся плач; густой, леденящий душу мрак клубился вокруг, не желая отступать.

Все они, должно быть, люто ненавидят Лю Тинчжу, которого он сейчас прижимает к груди. Ненавидят так, что готовы растерзать его, пить его кровь и глодать кости.

Они не должны были умирать, но их жизни оборвались столь несправедливо.

Ты — убийца, это ты заслуживаешь смерти, но я... всё же не могу заставить себя убить тебя.

Сяо Шулань тяжело вздохнул, стена была уже близко.

— Этого недостаточно.

Сяо Шулань резко обернулся. Неподалеку, под старым деревом, стоял Моли, укутанный в меховую накидку; сложив руки в широких рукавах, он держал свой Меч Синего Дракона.

— Моли!

— Он совершил слишком много злодеяний, даже небеса не в силах простить его, — Моли поднял взгляд к небу и холодно произнёс: — Ты действительно можешь спокойно на это смотреть? Ты всё ещё тот Сяо Шулань, которого я знал?

Клинок Меча Синего Дракона сверкнул. У Сяо Шуланя при себе не было оружия, и, видя, с какой яростью Моли бросился в атаку, он не посмел медлить. Осторожно опустив Лю Тинчжу на землю, он выставил ладонь, блокируя удар.

Однако целью Моли был не он: клинок изогнулся, сверкая, словно полотно лазурного света, и устремился прямо к Лю Тинчжу.

Лю Тинчжу издал короткий вскрик, голова его закружилась, и он без сил повалился на землю.

Сяо Шулань пришёл в ужас.

— Моли, пощади его! — закричал он, бросаясь вперёд и закрывая Лю Тинчжу своим телом, прижимая его к себе.

Моли пришёл в ярость:

— Уйди с дороги!

Сяо Шулань стоял к Моли спиной, чувствуя, как ледяная аура меча пронзает воздух. Стиснув зубы, он лишь крепче обнял Лю Тинчжу, даже не пытаясь уклониться.

Моли вскрикнул от потрясения и гнева, но было уже поздно — остановить удар он не успел. Раздался резкий звук, одежду на спине Сяо Шуланя рассекло, и лезвие глубоко вошло в плоть, оставив рваную рану длиной в фут, из которой фонтаном брызнула кровь.

Меч Синего Дракона выпал из рук Моли и ударился о землю.

Сяо Шулань потерял много крови, в глазах у него потемнело, и руки, сжимавшие Лю Тинчжу, начали слабеть.

Лю Тинчжу, который уже закрыл глаза, готовясь к смерти, теперь распахнул их, застыв в оцепенении, глядя в лицо Сяо Шуланя.

Сяо Шулань пристально смотрел на него. Его глаза... такие прекрасные, такие чистые. Настолько чистые, что он не знал, как с этим быть.

— Моли, если хочешь убить его, сначала убей меня, — голос Сяо Шуланя звучал удивительно спокойно. Он даже позволил себе небрежно смахнуть прядь волос, прилипшую к вспотевшему лицу Лю Тинчжу.

Лю Тинчжу, словно не слыша его, протянул руку за спину Сяо Шуланя, касаясь раны, и тихо прошептал:

— Ты истекаешь кровью.

Сяо Шулань вымученно улыбнулся:

— Пустяки, мелкая царапина, не умру.

Пальцы Лю Тинчжу скользнули по ране, но он не понимал, что нужно действовать осторожнее — он почти что ковырял повреждённое место, и Сяо Шулань невольно поморщился от боли.

— Почему... я не понимаю? Почему ты готов пострадать, лишь бы спасти меня? Разве ты не ненавидишь меня? Разве не боишься?

Сяо Шулань протянул руку, убирая растрепанные волосы с его лба.

— Дурак. Если бы я ненавидел тебя или боялся, стал бы я жертвовать жизнью ради твоего спасения? И зачем мне было ждать, пока Моли придет убить тебя? Я бы давно съел тебе голову

мечом, чтобы ты, демон, не вредил миру.

Глаза Лю Тинчжу заблестели, в свете луны они казались прозрачными, почти по-детски невинными.

— Но ты ведь всегда боялся, ненавидел и отказывался принимать то, кем я являюсь на самом деле. Знай же: то, что ты видишь сейчас — лишь оболочка. Изначально я... вовсе не такой.

— Я не ненавижу тебя. Я тоже человек, мне тоже бывает страшно — страшно перед тем, чего не можешь понять. Но мы провели вместе много времени, и теперь я тебя не боюсь. Я искренне хочу попытаться принять тебя... Я ненавижу, когда ты без причины отнимаешь жизни, но видя, как Моли хочет тебя убить, я всё равно не могу остаться в стороне.

— ...Почему?

Сяо Шулань горько усмехнулся. Во всём остальном он был проницателен и рассудителен, но почему в делах сердечных оказался столь бестолков? Он сказал всё, что мог, сделал всё, что было в его силах, а этот глупец всё ещё спрашивает почему.

— Когда придёт день, и ты познаешь чувства, ты поймёшь, почему.

Моли кашлянул и заметил:

— Ты действительно собираешься... продолжать этот разговор, истекая кровью?

Сяо Шулань вздрогнул, потянул Лю Тинчжу за собой и сказал:

— Моли, отпусти его. Это я помешал его совершенствованию, но теперь я буду присматривать за ним и не дам творить глупости.

Увидев, что Лю Тинчжу открыл рот, чтобы что-то сказать, он сильно уцепился за его плечо, и тот благоразумно замолчал.

Моли усмехнулся:

— Шулань, я никогда еще не видел, чтобы ты так кого-то упрашивал. — Он вздохнул и добавил: — Ещё тогда, когда ты впервые пришёл ко мне, я понял: это роковая связь, от которой нет лекарства.

Лю Тинчжу широко раскрыл глаза. Сяо Шулань бросил на него короткий взгляд и про себя тяжело вздохнул: если ты и правда демон, то самый настоящий, раз заставил меня потерять

голову и окончательно лишиться рассудка.

Голос Моли прозвучал холодно, но в нём сквозила скрытая ярость:

— Шулань, он — сущность духовная, и я не собирался его забирать, но с таким его характером как он мог бы остановиться на полпути? Как я мог позволить ему вредить людям прямо у меня на глазах?

Сяо Шулань онемел. Моли продолжил:

— Пойдёшь со мной. — Увидев, что Сяо Шулань колеблется и не желает отпускать Лю Тинчжу, он нахмурился: — Я сказал: иди за мной. Меч Синего Дракона резонирует с цепями на его запястьях. Где бы он ни спрятался, ты всегда сможешь его найти.

Сяо Шулань промедлил какое-то время, прежде чем подняться на ноги.

Лю Тинчжу, не сводя с него глаз, наблюдал, как он уходит вслед за Моли, а затем медленно опустил голову, коснулся пальцами алой крови на траве и поднёс их к губам, медленно слизывая.

Это была кровь Сяо Шуланя. Она ещё была тёплой.

— Ты слишком неосторожен. Если бы я не подоспел вовремя, сегодня ты бы расстался с жизнью, — Моли шёл впереди, не оборачиваясь. Заметив, что Сяо Шулань прибавил шаг, чтобы догнать его, он выразительно закатил глаза.

Сяо Шулань заискивающе улыбнулся:

— Моли, почему твой Меч Синего Дракона в моих руках оказался бесполезен, а в твоих — сразу заработал?

Моли бросил на него косой взгляд:

— Подумай, с чем ты сегодня сталкивался?

Сяо Шулань нахмурился, размышляя пару мгновений, а затем воскликнул:

— Тот лавочник! Его кровь!

Моли остановился у входа в одну из комнат, сложил руки на груди и неторопливо произнёс:

— Верно. Лю Тинчжу заранее дал лавочнику талисман, велел проглотить его. В его крови содержалось то, что нейтрализовало магическую силу Меча Синего Дракона. Лю Тинчжу не человек, сам он не смог бы этого сделать, поэтому воспользовался человеческой кровью. Лавочник, под предлогом помощи, воспользовался тем, что ты его поддерживал, и нанёс эту кровь на твой меч. В течение двенадцати часов Меч Синего Дракона лишился способности его подавлять.

Лицо Сяо Шуланя слегка побледнело. Вспомнив недавнюю опасность и глубину коварства Лю Тинчжу, он невольно содрогнулся.

Моли продолжил:

— Если ты решишь остаться с ним, такие вещи будут происходить постоянно. Я спас тебя однажды, но не факт, что смогу спасти во второй раз. — Он толкнул дверь перед собой: — Заходи и посмотри, сможешь ли ты это принять.

Внутри было абсолютно темно. Комната была большой и глубокой, и хотя на небе сияла слабая луна, даже со своим острым зрением Сяо Шулань ничего не мог разобрать.

Он колебался, колеблясь настолько, что слышал лишь собственное тяжёлое дыхание. Наконец, он достал из-за пазухи огниво и сделал шаг внутрь.

Слабый огонёк вспыхнул и тут же погас, раздался лишь тихий звук упавшего на пол огнива.

Сяо Шулань застыл в темноте, словно превратившись в изваяние.

— Это моя вина, — его голос звучал сухо, словно чужой. — Если бы не я... он не...

Да, эти трупы, заполнившие комнату, — твоё злодеяние, но виноват в этом я. Если бы тогда ты убил меня, такого исхода не было бы. Если бы я тогда пронзил тебя мечом, всё сложилось бы иначе.

Моли, казалось, не был удивлён. Он холодно заметил:

— Ты увидел его истинный лик. Теперь решай, сможешь ли с этим смириться.

Мелькнула тень, и вот он уже в десяти шагах от Лю Тинчжу. Моли небрежно взмахнул рукой, и Меч Синего Дракона взмыл в воздух, зависнув высоко над землёй. Его свет окутал пространство в пол-аршина, заперев Лю Тинчжу в ловушке.

Лю Тинчжу вскрикнул, пытаясь вырваться, но свет меча плотно окутал его, и он постепенно начал угасать, оседая на землю.

Сяо Шулань видел, как его фигура то появляется, то исчезает в лучах меча. Он решил, что у него двоится в глазах, протёр их, но нет — человек перед ним выглядел как дымка, готовая в любой миг рассеяться. Сердце сжалось от холода: Меч Синего Дракона действительно заставлял его принять свой истинный облик!

— Меч... убери его... — голос Лю Тинчжу был тонким, как паутинка.

Сердце Сяо Шуланя дрогнуло, он хотел потянуться к мечу, но Моли шагнул вперед и перегородил путь.

— Разве ты не хотел увидеть его настоящий облик? Теперь я буду показывать его тебе каждый день.

Сяо Шулань замер.

В этот самый миг он увидел, как от Лю Тинчжу вверх взвился столп лазурного дыма, поглощая его целиком. Его фигура в этом мареве начала стремительно размываться, пока не исчезла вовсе.

Холод всё глубже проникал в душу.

Сияние внезапно погасло, и Меч Синего Дракона с лязгом упал на траву.

Сяо Шулань механически поднял его. Дым перед глазами постепенно рассеивался. Теперь перед ним был лишь маленький белый лис.

Нет, не совсем белый. Не то из-за травы, не то из-за лунного света, он казался чуть подернутым бледной, дымчато-голубой дымкой.

У Сяо Шуланя в голове словно что-то взорвалось. Издав безумный крик, он перемахнул через стену, не в силах остановиться, и рухнул прямо в ручей.

Ледяная вода обожгла лицо, холод был таким пронзительным, что казалось, будто мысли внутри головы тоже вот-вот застынут.

Вдруг чья-то рука бесшумно легла ему на плечо. Сяо Шулань, даже не оборачиваясь, выхватил меч, и острый блеснуло, рассекая воздух в сторону этой руки.

Рука мгновенно отпрянула. Сяо Шулань вскочил на ноги и обернулся — перед ним стоял Те Чжэн.

— Что с тобой?

Сяо Шулань заметил, что взгляд Те Чжэна устремлен за красную стену, где над поместьем всё ещё клубился странный туман, окутанный духом смерти. Сяо Шуланя прошиб холодный пот.

Он был наслышан о славе Те Чжэна как беспристрастного служителя закона, чей характер был тверд, как сталь. Если тот узнает, что Лю Тинчжу безжалостно убивал невинных... или докопается до прежних дел... а ведь Лю Тинчжу только что был вынужден принять истинный облик — куда теперь бежать бедному лису?

— Ничего, — ответил Сяо Шулань, понимая, насколько неубедительно это звучит, но иных слов для объяснения просто не находил.

Те Чжэн посмотрел на него, внезапно совершил резкий прыжок и перемахнул через красную стену.

Сяо Шулань, охваченный тревогой, бросился следом, крепко сжимая рукоять меча. Даже если придётся вступить в схватку с тобой, я не отдам его тебе.

Приземлившись во дворе, Сяо Шулань при свете луны осмотрелся. Трава была пуста — где же маленький лис?

Сяо Шулань только облегченно выдохнул, как сердце снова сжалось, а затем тяжело ухнуло вниз. Его охватила беспричинная паника. Он попытался сосредоточиться: в доме слышались какие-то звуки, неужели кто-то уже успел прийти и забрать лиса?

Пока он лихорадочно размышлял, Те Чжэн вышел из комнат. Лицо его было мрачнее тучи.

— Что здесь происходит? — сурово спросил он.

В голове Сяо Шуланя пронеслись сотни мыслей, но в итоге он ответил:

— Когда я пришёл, всё уже было так.

Заметив, как остро Те Чжэн вглядывается в его лицо, он усмехнулся:

— Что, великий сыщик Те подозревает меня?

Те Чжэн медленно произнёс:

— Я не думаю, что это твоих рук дело. Такое человеку не под силу. Но ты появился слишком

уж вовремя, и мне невольно хочется узнать, что же тебе известно.

— А что, если я скажу, что ничего не знаю? — спросил Сяо Шулань.

Те Чжэн отрезал:

— Тогда ты препятствуешь исполнению служебных обязанностей!

Сяо Шулань, чья душа была полна горечи, не выдержал и разразился безумным смехом, глядя в небо:

— Ну и пусть! Великий сыщик Те, сегодня я посмотрю, хватит ли у тебя способностей вытрясти из моей головы то, что ты так хочешь узнать!

Те Чжэн, увидев, как он обнажил меч, был удивлён: я еще ничего не предпринял, а ты уже готов к бою? Заметив мрачное отчаяние на лице Сяо Шуланя, он на мгновение заколебался, отступил на шаг и сказал:

— Наша схватка лишь на руку третьей стороне.

Сяо Шулань холодно усмехнулся:

— Значит, великий сыщик Те больше не собирается стоять у меня на пути? — Увидев, что Те Чжэн слегка отступил, он со звоном убрал меч в ножны и широким шагом направился прочь из поместья.

Взглянув на небо, он увидел, что начинает светать. В голове царил полный хаос, но Сяо Шулань заставил себя успокоиться.

Что сделает обычный человек, если найдет лиса? Его прошиб холодный пот, и, применив технику лёгкости, он помчался вперед. Он помнил, что сегодня в городе день рынка.

Хоть он и взглянул лишь мельком, не желая видеть того, что случилось, он помнил этот цвет: белоснежный, с легким лазурным отливом. Если какой-нибудь прохожий подобрал его, то первое, что он сделает...

Сяо Шулань проталкивался сквозь толпу. Он никогда ещё не чувствовал такой ненависти к рыночной суете. Он не обращал внимания на людей, которых толкал, не замечал косых взглядов — лишь молил небеса, чтобы всё обошлось. А если он не найдёт его... он не смел даже представить, что будет.

Впереди собралась толпа. Сяо Шулань протолкался внутрь, и сердце его с глухим стуком вернулось на место.

Оборванный юноша держал в руках маленького лиса и пытался его продать.

Сяо Шулань снова почувствовал острую боль. Пока он не видел этого своими глазами, он до конца не мог принять, что существо в его объятиях — это лис. Тот лунный вечер, близость, нежность... и вот теперь — собственными глазами видеть, как под воздействием меча он принимает свой истинный облик...

— Отдай его мне.

С того момента, как Сяо Шулань вошёл, шумная толпа притихла, а после его слов и вовсе наступила полная тишина.

Бездельник-юноша, взглянув на наряд Сяо Шуланя и заметив меч, испугался, но всё же пробормотал:

— Я его нашёл, с какой стати мне отдавать его тебе?

Сяо Шулань не стал тратить слова. Бросил на землю серебро:

— Довольно?

Юноша, впервые увидев столько денег, с жадностью схватил их и поспешно протянул лиса Сяо Шуланю.

Взяв лиса на руки, он почувствовал, как тот дрожит. Зная, как сильно он напуган, Сяо Шулань присмотрелся и увидел, что одна лапка в крови. Стоило коснуться её, как лис сжался в комок, и Сяо Шулань пришёл в ярость:

— Это ты поранил ему лапу?

Его голос прогремел, как набат, заставив юношу вжаться в стену:

— Он... он так сильно дёргался, я нечаянно...

Сяо Шулань готов был забыть о своей репутации благородного героя и врезать ему. Он торопливо оторвал полоску ткани от подола, чтобы перевязать лапку — к счастью, рана была неглубокой. Взглянув на пушистого лисёнка, который обессиленно прижался к нему, он снова почувствовал, как сердце сжимается от жалости.

Вернувшись в дом Моли, лис тут же юркнул под кровать.

Сяо Шулань наклонился и заглянул вниз: тот сжался в комок и не хотел выходить, виднелись лишь пара чёрных глаз-бусинок, которые тревожно вращались. Это его разозлило и одновременно рассмешило. Он смягчил голос:

— Выходи, не бойся.

Как бы он ни уговаривал, лис лишь сильнее забивался в темноту. Сяо Шулань в конце концов потерял терпение:

— Я спрашиваю в последний раз: выйдешь или нет?

Лис лишь глубже зарылся в тень. Сяо Шулань фыркнул, поднялся и, не обращая больше на него внимания, повалился на кровать.

День был утомительным, и он проспал до тех пор, пока солнце не поднялось высоко.

Протерев глаза и по привычке ища взглядом Лю Тинчжу, он вдруг вспомнил вчерашнее. Вскочив, он заглянул под кровать — лис всё ещё сидел там, с несчастным видом.

Сяо Шулань не знал, плакать или смеяться:

— Ты всё ещё здесь? Собираешься прятаться всю жизнь?

Не получив ответа, он рассердился, парой движений опрокинул кровать, лишая того убежища. Лис, не евший всю ночь, не имел сил бежать, лишь смотрел на него огромными чёрными глазами.

Это были те самые глаза, которыми Лю Тинчжу обычно смотрел на него. Сяо Шулань поднял его, стряхнул пыль, и, видя, как настороженно тот на него смотрит, погладил по шёрстке:

— Пить хочешь?

Он налил чаю и, усадив лиса на колени, стал поить его по капле. Затем начал бережно разглаживать мягкий белый мех у него под горлышком. Лис наконец обмяк, положил голову ему на грудь и уснул.

Сяо Шулань осторожно потянул его за лапку — на ней виднелась та самая бронзовая цепь.

Сердце Сяо Шуланя наполнилось такой гаммой чувств, что он не мог подобрать слов.

Я всегда бежал, отказываясь признавать, что ты — иное существо, предпочитал закрывать глаза, чтобы не видеть правды, но Моли заставил меня взглянуть.

Признаю, поначалу я не мог с этим смириться, и до сих пор мне трудно связать того, кто смеялся и разговаривал со мной, с этим маленьким лисёнком.

Если бы не эти глаза.

Но Сяо Шулань не мог не признать, что чувствует облегчение, даже втайне радуется: хорошо, что это всего лишь лис, пушистый и милый, а не что-то иное...

Потеребив лиса за ушко, Сяо Шулань не удержался от улыбки.

Тот, видимо, почувствовав боль, открыл глаза, свирепо уставился на него и вцепился зубами в другую руку.

Сяо Шулань поспешно отдернул руку и рассмеялся:

— Моя вина, больше не буду, ладно?

Видя, что глаза лиса всё ещё полны злости, он вздохнул и подставил ему палец:

— Ну хорошо, хорошо, кусай, если хочешь. Только побереги силы, не откуси совсем.

Почувствовав острые зубы на коже, Сяо Шулань задержал дыхание, зажмурился и приготовился к крови, но прошло время — ничего не случилось.

Вместо этого он почувствовал что-то мягкое и влажное.

Открыв глаза, он увидел, что лис убрал язык. Сяо Шулань прижал его к себе и рассмеялся:

— Почему, когда ты был человеком, ты не был таким послушным?

Не успел он закончить фразу, как вскрикнул: на пальце остались следы от зубов, и выступила кровь.

Увидев, что лис снова заснул, Сяо Шулань положил его на кровать и вышел в главную комнату. Моли нигде не было. Удивляясь этому, он обернулся и увидел на столе записку. Взяв её, он прочёл размашистый почерк: У меня дела, можешь пожить здесь некоторое время.

Сяо Шулань вертел записку в руках, думая, что Моли снова ушёл ловить демонов — вечно он занят. Покачивая головой, он отправился купить еды.

Вернувшись и увидев, что лис всё ещё спит, он и сам почувствовал усталость, прилёг рядом и снова уснул.

Сяо Шулань проснулся посреди ночи, почувствовав, что что-то не так.

При свете луны он опустил взгляд и пришёл в ужас: в его объятиях больше не было пушистого зверька.

Там, свернувшись калачиком, спал Лю Тинчжу, похожий на утомлённого ребёнка.

Сяо Шулань не знал, радоваться ему или горевать. Он протянул руку, чтобы коснуться его лица — нежного, как нефрит. Длинные ресницы дрожали, а ноздри едва заметно раздувались при каждом вдохе.

Пальцы скользнули вниз по шее, и Сяо Шулань с изумлением обнаружил, что Лю Тинчжу абсолютно наг.

<http://bllate.org/book/21147/2144243>